

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-О12-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 января 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Семенова Н.В. и Тришевой А.А.

при секретаре Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Савиновой Е.В., кассационным жалобам осужденных Цупикова В.А. и Цупикова М.А., потерпевшей Г [] на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 24 сентября 2012 года, по которому

Цупиков М [] А [], судимый: 23 апреля 2007 года по ст. 316 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы в колонии-поселении; 26 февраля 2008 года по п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 313, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожденный 22 февраля 2011 года по отбытии срока наказания,

осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 226 УК РФ к 5 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Цупикову М.А. назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с применением принудительной меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у психиатра;

Цупиков В. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 несудимый,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Цупикову В.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Цупиков В.А. оправдан за отсутствием в деянии состава указанного преступления.

Постановлено в счет компенсации морального вреда взыскать с Цупикова М.А. в пользу Г [REDACTED] [REDACTED] руб.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационного представления, кассационных жалоб и возражений на них, мнение прокурора Шиховой Н.В. об отмене приговора по доводам кассационного представления с направлением дела на новое разбирательство, выступления адвокатов Шаповаловой Н.Ю. и Долматовой С.Д., просивших об удовлетворении кассационных жалоб осужденных и отклонении кассационного представления, Судебная коллегия

установила:

Цупиков М.А. и Цупиков В.А. признаны виновными в краже чужого имущества группой лиц по предварительному сговору и в неправомерном завладении транспортными средствами без цели хищения (угоне), совершенном группой лиц по предварительному сговору (два преступления).

Цупиков М.А., кроме того, в умышленном причинении смерти трем лицам из корыстных побуждений; в хищении огнестрельного оружия и боеприпасов; в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов; в тайном хищении чужого имущества.

Преступления совершены в июне 2011 года в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Савинова Е.В. указывает, что по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, суд необоснованно Цупикова В.А. оправдал, а действия Цупикова М.А. переквалифицировал на ч. 1 ст. 158 УК РФ. Полагает, что также необоснованно из объема обвинения Цупикова М.А. исключен квалифицирующий признак убийства – «сопряженного с разбоем». Считает, что, квалифицировав его действия в этой части как совершенные из «корыстных побуждений», суд вышел за пределы предъявленного обвинения и ухудшил положение осужденного. Полагает, что неправильное применение уголовного закона повлекло несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденным наказания, которое не соответствует тяжести содеянного. Кроме того, указывает на нарушение закона при определении осужденному Цупикову М.А. вида исправительного учреждения. С учетом приведенных доводов ставит вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационных жалобах:

потерпевшая Гусейнова О.Г. ставит вопрос об отмене приговора в части оправдания Цупикова В.А. в разбойном нападении на потерпевших. Полагает, что предъявленное ему обвинение в судебном заседании в полном объеме подтвердилось, а исследованными доказательствами установлено, что он заранее договорился со своим братом Цупиковым М.А. совершить разбойное нападение на потерпевших с целью завладения чужим имуществом и принял непосредственное участие в совершении этого преступления;

осужденный Цупиков В.А. (в основной жалобе и дополнении к ней) оспаривает обоснованность выводов суда о его виновности в угоне моторных

лодок и краже бензобака. Приводит доводы о непричастности к этим преступлениям. Просит принять во внимание эти обстоятельства, учесть, что на его иждивении находится малолетний ребенок, а также положительную характеристику с места жительства и смягчить назначенное ему наказание;

осужденный Цупиков М.А. оспаривает обоснованность осуждения за кражу и угон транспортных средств по квалифицирующему признаку их совершения группой лиц по предварительному сговору. С учетом этого ставит вопрос о переквалификации его действий на ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 166 УК РФ. Отрицает наличие предварительного сговора на разбой и убийство потерпевших, при этом ссылается на то, что им было известно об отсутствии у потерпевших денежных средств. Полагает, что оснований для обвинения в краже мяса лося у суда также не имелось, так как он принимал участие в добыче этого мяса совместно с потерпевшим, поэтому фактически он лишь забрал свою долю. Со ссылкой на то, что причина смерти потерпевших не установлена, считает, что не имелось оснований для обвинения его в убийстве, в связи с чем ставит вопрос о переквалификации его действий в этой части на п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ как причинение тяжкого вреда здоровью двух и более лиц. Поскольку огнестрельное оружие хранилось в открытом сейфе и находилось в свободном доступе, полагает, что его изъятие не образует состава хищения, в связи с чем просит уголовное дело в этой части прекратить за отсутствием события преступления. Просит признать смягчающими наказание обстоятельствами признание вины и сотрудничество со следствием и смягчить назначенное ему наказание, заменив пожизненное заключение на другой вид наказания.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных государственный обвинитель Савинова Е.В. и потерпевшая Г [] указывают на несостоятельность приведенных доводов и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении и кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных в краже чужого имущества и в неправомерном завладении транспортными средствами потерпевших (угоне), совершенных группой лиц по предварительному сговору, а Цупикова М.А., кроме того, в хищении и в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, являются правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которые надлежаще оценены и подробно приведены в приговоре.

Обосновывая вывод о виновности осужденных в совершении названных преступлений, суд сослался на показания потерпевшего Б []

■. о хищении в первых числах июня 2011 года из багажного отсека его моторной лодки топливного бака с имевшимся в нем бензином; потерпевшего П ■ о том, что утром 3 июня 2011 года он обнаружил, что принадлежащая ему моторная лодка отсутствует; свидетеля Ч ■ о том, что, проезжая 3 июня 2011 г. на моторной лодке по реке ■ он увидел движущуюся ему навстречу моторную лодку П ■, в которой находились Цупиковы В ■ и М ■ осужденных Цупикова М.А. и Цупикова В.А., признавших в ходе предварительного следствия вину в этих преступлениях и изложивших обстоятельства, при которых они были совершены.

Доводы осужденного Цупикова В.А. о том, что никаких действий, направленных на неправомерное завладение чужим имуществом, он не выполнял, в предварительный сговор с Цупиковым М.А. не вступал, были предметом проверки суда первой инстанции. Опровергая его доводы, суд сослался на показания осужденного Цупикова М.А., данные в ходе предварительного следствия и оглашенные в суде, согласно которым он и его брат Цупиков В.А. подошли к берегу реки и вместе стали осматривать моторные лодки, чтобы доехать до села. Выбрав одну из лодок, они обнаружили, что в бензобаке отсутствует топливо, после чего они стали осматривать другие моторные лодки, чтобы найти бензин. Обнаружив в одной из лодок бензин, он попросил В ■ принести какой-нибудь металлический предмет, чтобы взломать замок. В ■ принес ему арматуру, с помощью которого он сломал навесной замок и извлек бензобак. В ■ отнес бензобак к той лодке, которую они ранее выбрали, затем вдвоем подсоединили топливные шланги от двигателя лодки к принесенному бензобаку, а когда двигатель «завелся», В ■ оттолкнул лодку от берега и они направились в ■.

С учетом этих обстоятельств суд пришел к обоснованному выводу о совершении Цупиковым М.А. и Цупиковым В.А. преступлений по предварительному сговору группой лиц, правомерно указав в приговоре, что их действия носили согласованный характер и были направлены на достижение заранее оговоренной цели – поездки в ■.

Не вызывает сомнений и обоснованность вывода суда о том, что неправомерное завладение моторной лодкой потерпевшего Я ■ также совершено осужденными в составе группы лиц по предварительному сговору. Данный вывод мотивирован ссылками на установленные в судебном заседании фактические обстоятельства, которые подтверждены совокупностью достоверных и допустимых доказательств.

Ссылка Цупикова В.А. в жалобе на то, что в силу алкогольного опьянения он не понимал значения действий Цупикова М.А. и сам никаких действий, направленных на завладение моторной лодкой Я [] не предпринимал, опровергается как собственными показаниями Цупикова В.А., признавшего в ходе следствия вину в этом преступлении, так и уличающими показаниями осужденного Цупикова М.А.

Судом верно установлены фактические обстоятельства хищения Цупиковым М.А. огнестрельного оружия и боеприпасов, а также последующего их незаконного ношения. Является правильной и квалификация действий осужденного в этой части обвинения.

Доводы Цупикова М.А. об отсутствии в его действиях состава хищения огнестрельного оружия со ссылкой на то, что оно находилось в открытом сейфе, несостоятельны. По смыслу закона, изъятие оружия из открытого хранилища при наличии у виновного умысла на завладение этим оружием тайным способом не влияет на оценку содеянного как хищения.

Кроме того, из показаний потерпевшего Я [] следует, что сейф, в котором он хранил ружья и боеприпасы, запирался на навесной замок, ключ от которого находился при нем. По возвращении домой он обнаружил, что замок сломан, сейф вскрыт, а ружья отсутствуют. Согласно заключению эксперта, изъятый с места происшествия и представленный для исследования замок взломан посторонним предметом.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, данных о личности осужденных, роли каждого в преступлении, а также влияния назначенного наказания на их исправление.

Судом приняты во внимание все предусмотренные законом обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, в том числе приведенные в кассационных жалобах.

Таким образом, по мотивам, приведенным в кассационных жалобах осужденных, оснований для отмены приговора либо его изменения не имеется.

В то же время доводы кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей Г [] о необоснованном оправдании Цупикова В.А. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и переквалификации действий Цупикова М.А. с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ Судебная коллегия находит подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно описательно-мотивировочной части приговора, Цупиков М.А., предполагая, что в лесном угодье Я [] расположенном в лесном массиве в районе протоки реки [] на территории [], могут храниться денежные сбережения, предложил Цупикову В.А. завладеть ими. Убедившись, что Я [] выехал из угодья, решили совершить ограбление, при этом договорились, что проживавшего в угодье П [] []. они закроют в одном из помещений, а В [] которая могла находиться в избе, запугают. Однако, прибыв к месту преступления, обнаружили, что в доме, кроме П [] и В [] [] находится Ф []. Поскольку присутствие Ф [] ставило под угрозу возможность реализации задуманного, зная, что в доме имеется огнестрельное оружие, Цупиков М.А. предложил Цупикову В.А. завладеть имуществом потерпевшего с использованием этого оружия и, получив его согласие, извлек из сейфа принадлежащие Я [] карабин, охотничье ружье и боеприпасы к ним. Согласно договоренности Цупиков М.А. намеревался совершить убийство Ф [] находящегося на берегу реки, а Цупиков В.А. – П [] и В [] которые в это время находились в избе, после чего они собирались осмотреть домовладение с целью обнаружения и изъятия ценностей. Совершив у реки убийство Ф [] Цупиков М.А. проследовал в дом Я [] где обнаружил, что Цупиков В.А., вопреки ранее достигнутой договоренности, не осуществил убийство П [] и В [] сославшись на то, что он «не решился на это». В связи с этим они перераспределили роли и договорились, что вместе войдут в дом, где Цупиков М.А. совершит убийство П [] и В [] а Цупиков В.А., имея при себе охотничье ружье, окажет ему содействие в подавлении сопротивления потерпевших. Войдя в дом, Цупиков В.А. направил ружье на П [] [] и потребовал, чтобы тот лег на пол. В это время Цупиков М.А. совершил убийство В [] находящейся в соседней комнате. Затем Цупиков М.А. вернулся к Цупикову В.А., который продолжал удерживать П [] и произвел выстрел в П [] причинив ему ранения, от которых тот скончался. Цупиков В.А., обнаружив, что В [] [] подает признаки жизни, сообщил об этом Цупикову М.А., и предложил убить ее. Цупиков М.А. произвел еще один прицельный выстрел в В [] [] после чего они осмотрели домовладение. Цупиков М.А. обнаружил в леднике 20 кг мяса и похитил его.

Таким образом, суд признал установленным, что Цупиков М.А. и Цупиков В.А. заранее договорились об открытом способе хищения чужого имущества и с этой целью прибыли в лесное угодье Я []. Обнаружив на месте преступления Ф [] присутствие которого не входило в их планы и который мог воспрепятствовать реализации задуманного, они не отказались от преступления, а договорились о совершении нападения с

применением насилия, опасного для жизни и здоровья. С этой целью они вооружились огнестрельным оружием, с применением которого совершили нападение на потерпевших, а после убийства потерпевших вместе обыскали домовладение.

Признав установленными эти обстоятельства, суд сослался на исследованные доказательства, в том числе показания осужденных, данные в ходе предварительного следствия и оглашенные в судебном заседании, на основании которых и было восстановлено событие преступления.

Таким образом, суд верно установил фактические обстоятельства преступления, совершенного Цупиковым М.А. и Цупиковым М.А., однако при оценке действий виновных, пришел к ошибочному выводу об отсутствии в деянии состава разбоя, что повлекло необоснованное оправдание Цупикова В.А. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и признание Цупикова М.А. виновным в менее тяжком преступлении.

Обосновывая принятое решение, суд указал, что «до совершения убийства Ф [] П [] и В [] кто-либо из осужденных требований потерпевшим о передаче имущества не предъявлял, равно как и не высказывал им своих намерений о завладении каким-либо имуществом. Обыск дома с целью отыскания ценных вещей и денежных средств осужденные провели после убийства потерпевших».

Между тем разбой признается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья либо с угрозой применения такого насилия. Исходя из этого, все последующие после нападения действия виновных не влияют на квалификацию содеянного, так как находятся за рамками состава оконченного преступления.

При квалификации деяния как оконченного разбоя не имеет значения, предъявлялось ли потерпевшим требование о передаче имущества и ставились ли они нападавшими в известность о намерении завладеть имуществом. Юридически значимым для состава разбоя является осознание виновными, а не потерпевшими, того факта, что нападение совершается именно с целью завладения имуществом потерпевших.

Ссылка на то, что обыск дома с целью отыскания ценностей осужденные провели после убийства потерпевших, которая приведена в приговоре в обоснование вывода об отсутствии в действиях осужденных признаков разбоя, не основана на законе, который включает в состав

оконченного разбоя возможность завладения имуществом в момент совершения убийства либо непосредственно после него.

Из показаний Цупиковых в ходе предварительного следствия, которые приведены в приговоре, усматривается, что умысел на завладение чужим имуществом возник у них до убийства потерпевших, а лишение жизни потерпевших обуславливалось возможным воспрепятствованием последних завладеть этим имуществом, при этом домовладение они обыскали с целью отыскания ценностей сразу после того, как лишили жизни потерпевших.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не может не согласиться с доводами кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей о незаконности принятых судом первой инстанции решений об оправдании Цупикова В.А. по факту разбойного нападения, о переквалификации действий Цупикова М.А. с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ и об исключении из обвинения Цупикова М.А. по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующего признака убийства «сопряженного с разбоем».

Являются обоснованными и доводы кассационного представления о том, что неправильное применение уголовного закона повлекло несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденным наказания, которое не соответствует тяжести совершенных ими преступлений.

Допущенные нарушения существенны и в соответствии с ч. 1 ст. 379, ст. 382 и 383 УПК РФ влекут отмену приговора с направлением уголовного дела на новое разбирательство.

При новом разбирательстве уголовного дела суду необходимо устранить допущенные нарушения, проверить иные доводы кассационных жалоб и кассационного представления, в том числе о неправильном применении уголовного закона при определении Цупикову М.А. вида исправительного учреждения, по результатам которого принять законное и обоснованное решение.

С учетом того, что приговор в части осуждения Цупикова В.А. по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, Цупикова М.А. по п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 222 УК РФ Судебной коллегией оставлен без изменения и он подлежит исполнению с отбыванием осужденными наказания в местах лишения свободы, оснований для избрания в отношении их меры пресечения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 сентября 2012 года в части оправдания **Цупикова В** [REDACTED] **А** [REDACTED] по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и этот же приговор в части осуждения **Цупикова М** [REDACTED] **А** [REDACTED] по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ отменить и уголовное дело в этой части направить на новое рассмотрение в тот же суд иным составом со стадии судебного разбирательства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 226 УК РФ, путем частичного сложения наказаний Цупикову М.А. назначить **10 лет** лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Цупикова М.А. и Цупикова В.А. оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы осужденных и потерпевшей – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

